

**Македонский писатель Венко Андоновский
о подлинных и мнимых художественных ценностях**

Шешкен Алла Геннадьевна
Доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, Российская Федерация
E-mail: asheshken@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9346-9814

Цитирование

Шешкен А. Г. Македонский писатель Венко Андоновский о подлинных и мнимых художественных ценностях // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 274–285. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.14

Статья поступила в редакцию 25.01.2024.

Рецензирование завершено 31.01.2024.

Статья принята к публикации 12.03.2024.

Аннотация

Македонский писатель Венко Андоновский (1964) в прозе последних десятилетий (романах «Азбука для непослушных», «Пуп земли», «Пуп света» и др.) и эссеистике («Достоевский и Макдональдс») поднимает вопрос аксиологии современной литературы, интеграции ее ценностных смыслов в мировосприятие современников. Ценностные доминанты художественной литературы, их интерпретация в произведениях современных авторов стали важной проблемой в XXI в. для славянских стран, особенно остро — для авторов «малых литератур». На фоне крупных общественно-политических сдвигов в последние десятилетия приобрела интенсивный характер коммерциализация литературы, она серьезно затронула славянские литературы. Современный писатель часто должен выбирать между подлинным творчеством (серьезным и глубоким осмыслением судьбы своего народа, важных событий современности, совершенствованием языка и стиля и т. д.) и коммерческим успехом, который обеспечивает статус бестселлера. Размышляя об этом явлении, В. Андоновский видит в нем проявление глобализации в искусстве и называет его «литературным фастфудом». Выбор между подлинными и мнимыми художественными ценностями писатель образно называет

«выбором между Достоевским и “Макдональдсом”»). В эссе и романах В. Андоновский раскрывает идею важности сохранения национальной традиции и ориентацию на достижения мировой литературы, содержащие ценности высшего духовного порядка.

Ключевые слова

Македонская литература, бестселлер, аксиология современной литературы, Венко Андоновский, Ф. М. Достоевский, «Пуп земли», «Пуп света».

Популярный у себя на родине и в соседних балканских странах македонский писатель Венко Андоновский (1964)¹ стал в последние несколько лет и в нашей стране известным автором, лауреатом ряда престижных литературных премий. На II Международном Славянском литературном форуме (2022) ему была вручена статуэтка «Золотой витязь», затем за роман «Пуп света» (2023) была присуждена престижная премия «Ясная Поляна» (2023) в номинации «Иностранная литература». Он участвовал в Форуме объединенных культур (СПб., ноябрь 2023), где шла речь о необходимости сохранения мировой культуры в ее многообразии. Представитель самой молодой славянской литературы с древними корнями, народа, сохранившего свою идентичность вопреки суровым историческим испытаниям, В. Андоновский остро чувствует потребность в серьезном разговоре об аксиологии современного искусства слова. Ценностные доминанты, понимание ценностных смыслов художественной литературы, их интерпретации в произведениях современных авторов стали для славянских стран² (и не только) важной проблемой в XXI в.

---

1 В. Андоновский вошел в литературу на рубеже 1980–1990-х гг. как поэт («Нежное сердце варвара», 1986), прозаик («Фрески и гротески», 1993) и драматург («Адская машина», 1993; «Бунт в доме престарелых», 1994; «Славянский ковчег», 1998 и др.). На русский переведены его романы «Пуп земли» (2000, рус. пер. 2011), «Азбука для непослушных» (1994, рус. пер. 2016) и «Пуп света» (2023, рус. пер. 2023), драма «Славянский ковчег» (2010) и отдельные стихотворения.

2 В Институте славяноведения РАН в 2020 г. была проведена конференция «Литература в социокультурном пространстве современной Центральной и Юго-Восточной Европы: аксиологический дискурс. К 90-летию Галины Яковлевны Ильиной (III Хоревские чтения)», а в 2021 г. был издан сборник статей по материалам конференции.

по ряду причин. На фоне крупных общественно-политических сдвигов в последние десятилетия коммерциализация литературы приобрела интенсивный характер и серьезно затронула славянские литературы, которые в обстановке культурной глобализации оказались в весьма сложной ситуации. Парадоксальным образом вопрос сохранения ими самобытности возник и обострился параллельно с утверждением в 1990-е гг. в этих литературах постмодернизма с его установкой на широкое, свободное (даже вольное) обращение к мировой литературной традиции, ориентацию на тип «культурного» читателя, восприимчивого к глубинным смыслам многоуровневого текста, готового вступить в предложенную автором «игру». В силу универсальности постмодернистского сознания, его «непривязанности» к конкретной национальной культуре и известной «космополитичности» ряд исследователей считал, что национальное лицо в постмодернизме практически отсутствует³.

Постмодернизм в 1990-х – 2010-х гг. стал одним из основных течений македонской литературы. Среди ее авторов В. Андоновский занимает значительное место⁴. В то же время наряду с возможностями, которые открывал постмодернизм (наиболее привлекательно выглядела в начале 1990-х гг. идея отмены монополии на истину как протест против господства марксистской идеологии и культивирование особого типа иронии), писатель придает важное значение связи современников с национальным прошлым и культурой своего народа. Широко пользуясь характерными для постмодернизма приемами, В. Андоновский обращается к богатой традиции национальной культуры, фольклору и мифологии. Он создает свои произведения в расчете на образованного читателя, имеющего хорошее представление о литературных сюжетах, мотивах, образах, почерпнутых из мировой литературы, но и вместе с тем на такого читателя, который знает историю культуры своего народа. Это качество проявилось у писателя уже в первом романе «Азбука для непослушных» (1994), который принес автору известность, и не только у него на родине. В свойственной постмодернизму свободной манере писатель предлагает свою интерпретацию истории создания славянского письма, касается вопроса о замене глаголицы кириллицей, упоминает о св. Кирилле, вызывает ассоциации со

---

3 Ср.: Попов Д. А. Специфика национального постмодерна: миф и реальность // История и историческая память. 2015. № 11. С. 106.

4 См. подробнее: Шешкен А. Г. Македонские писатели в лабиринте постмодернизма // Славяноведение. 2019. № 4. С. 60–69.

«Сказанием о письменах» Черноризца Храбра, рассуждает о сакральном и истинном смысле букв. Убедительно звучит мысль о значительном вкладе славян в мировую культуру в пьесе «Славянский ковчег» (1998) и романе «Пуп земли» (2001).

Одна из сюжетных линий романа «Пуп земли», как и «Азбука для непослушных», строится с использованием мотивов деятельности первых славянских просветителей. Герой повествования Илларион Сказитель, живший во времена создания славянской азбуки, в IX в., пытается разгадать древнюю надпись, постичь смысл букв и силу слова, узнать, где находится Пуп земли, откуда берет начало древнее письмо. В. Андоновский погружает читателя в игру взаимодействий древних памятников, отсылая одновременно к таким космологическим понятиям, как центр мира, точка равновесия, смысл слова и его истинность. Писатель гордится историей своего народа, настойчиво напоминая о ней современникам. Он осознает духовный потенциал национальной культуры, выстраивая ценностные доминанты в своих произведениях. И тем острее встает проблема противостояния унификации культуры, необходимость серьезного анализа этого явления.

В. Андоновский заметил опасность глобализма, когда этот вопрос еще так широко не обсуждался, и высказал свое к нему отношение в своих произведениях. Он говорил о необходимости сохранения культурной идентичности, зачастую не пренебрегая открытой публицистичностью высказываний. В пьесе «Славянский ковчег» (1998), в центре которой мотив распада славянских государств и деградация общества, спасение от катастрофы видится ему в возвращении народу чувства самоуважения. Со сцены звучат слова, обращенные к тем, кто готов бездумно и как можно быстрее «европеизироваться»: «Если бы могли, вы бы изгадили гробы предков, лишь бы Запад сказал, что это искусство. А по сути вы создаете дешевку. Вместо того, чтобы рисовать фрески. Знаете ли, что бы сделал Запад, если бы имел ваши фрески? Наплевал бы на свои несчастные авангарды, трансавангарды и постмодерны»⁵.

Профессиональный филолог, В. Андоновский неоднократно критически высказывался по поводу состояния современной национальной и мировой литературы, оказавшейся перед непростым выбором между содержательностью, духовностью и коммерческим успехом. Этот выбор македонский писатель остроумно назвал дилеммой современного автора «между Достоевским и “Макдональдсом”».

---

5 Андоновски В. Пет драми. Скопје, 2001. С. 214.

В наиболее законченном виде его представления о феномене ценностей в художественном творчестве были сформулированы им в докладе на XVI Международном съезде славистов в Белграде (2018) и затем развиты в литературно-критическом эссе «Достоевский и Макдональдс» (2019), в котором с темпераментом полемиста он обрушился на такое распространенное явление современной культуры, как бестселлер, называя его «литературным фастфудом».

Казалось бы, что может быть плохого в бестселлере? Кто из современных писателей не мечтал стать автором популярной и успешно продаваемой книги? Ведь книга пишется для того, чтобы ее читали, а писатель, кроме желания прославиться, хочет своим профессиональным трудом зарабатывать, и, по возможности, хорошо. Издатели тоже заинтересованы в продаваемых авторах. Популярность и литературное качество и совпадают, и не совпадают. Случалось, что известность сразу приходила к произведениям гениальных писателей, которые сегодня назвали бы бестселлерами. Вспомним Гофмана с его «Мадемуазелью де Скюдери» (1820), за громкий успех которой счастливый издатель прислал автору ящик вина. Самым известным автором бестселлера в бывшей Югославии был Момо Капор с его героями-подростками, остроумными и наблюдательными, с максимализмом юности отрицающими лицемерие «мира взрослых». Яркость стиля и выпуклые зарисовки белградского быта 1970-х гг. сделали романы М. Капора важным явлением сербской литературы того времени, они и сегодня интересны читателю.

Путь к известности и коммерческому успеху может быть не таким тернистым, если автор ради популярности будет следовать некоторым несложным правилам. Они известны давно, о них писал еще Н. В. Гоголь в повести «Портрет». Так что же такое бестселлер, и чему должен (и должен ли) следовать автор, чтобы заветное слово «бестселлер» появилось на обложке его книги? В. Андоновский, романы которого нередко относили к разряду бестселлеров из-за их популярности и успешной продажи, высказывается в своем эссе об этом широко распространенном явлении одновременно и как писатель, и как ученый, анализируя его природу и место в современной культуре, предлагая его историко-литературный анализ. Он видит в бестселлере проявление социальных процессов времени, прежде всего усиливающейся глобализации, которая проникла буквально во все сферы человеческой жизни, не оставив в стороне и литературу. «Массовый читатель» под качественной литературой все чаще понимает именно бестселлеры, т. е. книги современных авторов, имеющие / имевшие самый

большой коммерческий успех. Нехитрая подмена понятий и критериев (коммерческий вместо художественный) — и «самая успешно продаваемая книга превращается в “лучшую книгу”»⁶. Бестселлеры стали частью торговли, а творчество превратилось в некий отлаженный производственный процесс: бестселлеры «производятся по точно утвержденному рецепту»⁷, как бы сходя с конвейера, штампуются один за другим. Таким образом, в эпоху глобализма литература как творчество, как индивидуальный акт подменяется ширпотребом. Глобализация стала новой формой колониализма, идеологией порабощения национальных культур, в которой «эстетике бестселлера» отведена важная роль: отказ от национальной литературной традиции и народной памяти, закрепленной в фольклоре, и утверждение вместо этого массовой культуры, лишенной национальной основы. Это особенно опасно для культуры и литературы славянского мира, прежде всего немногочисленных народов, которые «глобализация поглощает, превращая их в общемировую семиосферу»⁸.

Македонский писатель фиксирует агрессивное развитие этих процессов и задается вопросом, как могло случиться, что «всего за несколько десятилетий растворилось понятие “мировая литература”, которая практически свелась к понятию “литературы глобализации”»⁹, наиболее ярко воплощенной в современном бестселлере. Этот тип литературы хотя и претендует на всеобщее внимание, но в целом достаточно примитивен, приходит к выводу автор эссе, ибо бестселлер культивирует ограниченное число тем, «идеологически и вульгарно-политически предписанных», с наибольшей вероятностью гарантирующих автору шанс сделаться «писателем с мировым именем»¹⁰. Рецепт «мирового бестселлера» В. Андоновскому видится следующим. Во-первых, тематика (банальная и надоевшая, но практически обязательная): «похищение детей в торговых центрах и их спасение; торговля человеческими органами (следы мафиози ведут обязательно куда-то на “мрачные Балканы” или на “кровожадный Восток”), пресеченная, естественно, западными спецслужбами [...] мусульманский мир как источник постоянной опасности для цивилизации и поставщик самых кровожадных террористов,

---

6 Андоновски В. Достоевски и Мекдоналдс. Книжевни и културолошки студии. Скопје, 2019. С. 8.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же. С. 10.

10 Там же.

угоняющих самолеты, нападающих на детские сады и школы, угрожающих миру химическим оружием; всевозможные душеспипательные истории о запретной любви между представителями разных религиозных конфессий и враждующих народов. Востребованы сюжеты о правах ЛГБТ (лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров) с острой критикой традиционных представлений об отношениях между мужчиной и женщиной и наделением представителей нетрадиционной ориентации талантами и высоким уровнем интеллекта. В списке тем, которых нужно придерживаться, чтобы стать писателем “с мировым именем”, любимая тема – сатанизация русских и балканских православных славян, изображение их кровожадными чудовищами, агрессивными и склонными к криминалу: не случайно в новейших американских фильмах русский или серб (из Боснии) – главный отрицательный персонаж, жестокий преступник, вор и убийца. Желательны также сюжеты, связанные с биографией известных личностей из европейского прошлого»¹¹. Таким произведениям обеспечен «корпоративный маркетинг» – восторженные отзывы критики, являющейся частью системы. Цивилизованный мир ни в коем случае не может ассоциироваться со славянами. У славянского автора (поляка, болгарина или македонца) практически нет шансов на успех, если сюжеты и персонажи его произведений связаны с его собственной культурой. Македонский писатель обеспокоен тем, что так навязывается мода, пагубно влияющая на «малые» литературы. Любое «обращение к собственной традиции» начинает выглядеть «консервативным» и провинциальным¹².

Чтобы подчеркнуть все убожество современного бестселлера, этой «Макдональдс-литературы», В. Андоновский обращается к творчеству Ф. М. Достоевского. Подчеркивая духовный потенциал русской классики, содержание в ней ценностей высшего порядка, В. Андоновский видит в Достоевском символ настоящей литературы, раскрывший бесконечное богатство человеческой души. Его всемирно известные романы противостоят упрощенной и однолинейной «фастфуд-литературе». В отличие от философской наполненности и подлинного гуманизма Достоевского, «все современные бестселлеры, напротив, изображают одну-единственную “философию потребления”»¹³. Мир в них – это мир без Бога, да Бог и не нужен, так как «достаточно иметь сильное правительство, чтобы противостоять террористам, сильную полицию, способную остановить

11 Там же. С. 10–11.

12 Там же. С. 11.

13 Там же. С. 12.

похитителей детей, насильников и педофилов, мощную технику, чтобы обнаружить бомбу в супермаркете, развитую медицину и хорошую клинику, где можно сделать трансплантацию и продлить жизнь без помощи свыше. При этом все активнее внедряется изображение жестокости, она смакуется как в кино, так и в «Макдональдс-литературе»¹⁴.

Для современных писателей, особенно представляющих так называемые «малые» литературы, выбор непростой. Они должны решить, идти ли путем продолжения национальной традиции с обращением к вечным вопросам о добре и зле, смысле жизни, бессмертии души, любви, проблемам собственной истории и культуры, или пойти по более легкому пути «глобальной тематики», превратившись в «Макдональдс-писателя». Понятно, что этот вопрос очень тревожит македонского автора, представителя народа, который смог в крайне сложных условиях (многовековое османское господство, национальное и религиозное угнетение, попытки ассимиляции) не раствориться в истории, сберечь свой язык и свою идентичность.

Что касается формально-стилистического плана, то и здесь, по мнению македонского писателя, бестселлер «страшно однообразен, нормативен и предсказуем»¹⁵, невероятно поверхностен, банален и стереотипен. Образы героев не грешат психологической глубиной (она под запретом), как и текст в целом – философскими размышлениями (в этом свете становится понятнее недавняя попытка «запретить Достоевского»). Единственное, что может использовать автор для имитации интеллектуальной насыщенности повествования, – это «украшение текста» цитатами или вольным изложением мыслей и высказываний философов и писателей прошлого. Тем более что бестселлер не терпит длинных фраз и предложений. Привыкший к такому тексту читатель не сможет читать Л. Толстого. В итоге рождается китч, дешевка, подменяющая подлинное искусство слова.

Поскольку массового читателя нужно привлечь и задержать его внимание, мастера бестселлера используют законы мелодрамы, для которой характерны контрасты как основной принцип композиции, острота конфликтов, занимательность, насыщенность яркими эмоциями, присутствие противоположных по типу характера и социального положения персонажей, почеркнутая антитеза добра и зла, сюжетные клише, нагромождение ужасов, слезливость, сострадание к невинной жертве и пр. Однако в отличие от классической мелодрамы бестселлер

---

14 Там же. С. 12.

15 Там же. С. 14.

способствует насаждению ложных стереотипов и идеологием «фастфуд-литературы». Создается негативное представление, в частности, о разных народах¹⁶. Если по сюжету русский или серб – торговцы наркотиками или совершают еще какие-то грязные поступки, то у читателя формируется мысль (по законам мелодрамы), что все представители этих народов плохие. С другой стороны, «все представители “западных демократий”» – положительные герои, без малейших негативных качеств. «Таким образом, то, что мелодрама считала проявлением индивидуальной морали, бестселлер-мутант превратил в коллективную мораль и тем самым приблизился на опасное расстояние к разделению на расы, народы и вероисповедания». Именно от плохих «других» исходит главная опасность для западной демократии, которая, по сути, и создала эту «Макдональдс-литературу». Мораль становится не индивидуальной, а геополитической категорией. Современная «фастфуд-литература» широко пользуется «культурой страха». Читатель общества потребления становится потребителем страха и «лекарства» от него. Но это не связано с подлинным гуманизмом, а эксплуатируется как ресурс управления обществом, подчеркивает В. Андоновский.

Литература должна не отдаляться от собственной традиции, противопоставляя бестселлеру по-настоящему глубокое осмысление жизни и проблем современного человека. Популярность таких произведений сегодня показывает, что есть надежда противостоять банальности и китчу бестселлера, считает В. Андоновский. К этому его мнению можно присоединиться. Тем более что обстоятельства современной истории, трагические и судьбоносные для славянских народов, требуют осмысления в художественном слове. Писатели (не только македонские) не смогли укрыться «в библиотеке»¹⁷ от потрясений реальной жизни, отражение которых тоже придает национальную окраску их творчеству. Постмодернистский хаос, нестрашный в «тексте» и философии, где он «утверждал плюралистичность мировосприятия»¹⁸, в реальной жизни обернулся человеческими драмами и трагедиями, неизбежными спутниками эпохи социальной ломки и военных конфликтов. Из современных русских писателей В. Андоновский

16 Там же. С. 20.

17 Имеется в виду искусственное пространство, сотканное из свободного путешествия по произведениям мировой литературы, что характерно для постмодернизма.

18 *Скоропанова И. С.* Русская постмодернистская литература. М., 2001. С. 42.

выделяет Евгения Водолазкина, особенно его роман «Лавр», считая автора наследником традиции Достоевского.

Последний роман В. Андоновского «Пуп света» (2023), как говорит сам автор, «посвящается гениям русской литературы XIX века, таким как Толстой и Достоевский. Уроки, почерпнутые из их книг, я возвращаю как некий долг моему русскому читателю века XXI в надежде быть услышанным и понятым»¹⁹. Роман многослоен, в нем переплетаются несколько сюжетных линий, мотив переселения душ и перемещения во времени. С точки зрения поэтики – широко используются приемы, характерные для постмодернизма (роман в трех шрифтах и одной рукописи света), в частности интертекст. Причем интертекстуальная связь прослеживается как с произведениями мировой литературы (герой носит имя Ян Людвиг, заимствованное из романа чешского писателя М. Кундеры «Шутка»), так и с его собственными романами «Азбука для непослушных», «Пуп земли» и книгой литературно-критических эссе «Достоевский и Макдональдс». Это проявляется в основной сюжетной линии (герой пишет пьесы и романы, ссорится с немецким издателем, мастером создавать авторов бестселлеров). Мотив азбуки, буквы как знака, содержащего тайный смысл, который может раскрыть спасительный для человека путь, – сквозной в прозе В. Андоновского. Настойчиво повторяется мысль о постепенной утрате возможности проникнуть в истинное содержание букв и слов. Печатный станок и затем печатная машинка ослабили связь создателя текста с божественным светом, а компьютер почти ее уничтожил. Кажущаяся легкость создания книги обманчива и нередко ведет к измельчанию идейному и художественному. Духовное очищение и восхождение к «свету» стали результатом мучительных испытаний. Из монастыря, куда судьба приводит героя, он (он же автор Венко Андоновский и одновременно Ян Людвиг) выходит духовно просветленным с намерением строить жизнь на здоровых основах. Герой романа М. Кудеры Ян Людвиг, уже появлявшийся в романе «Пуп земли», в очередной раз пытается ответить на сложные вопросы жизни и творчества. Композиция романа построена на противопоставлении ценностей «низшего» и «высшего» порядка: денег, успеха, бездуховного западного мира и поиска смысла жизни и творчества, духовного просветления. В этом ключе следует трактовать и смысл названия романа «Пуп света». Это возможность покаяния и обретения высшего смысла жизни, построенной по законам искренней любви. «Все, что нужно сделать человеку, – это затеплить лампаду,

---

¹⁹ Андоновский В. Пуп света. М., 2023. С. 7.

взять свет от великого светильника и сохранить и поддерживать его в своем доме»²⁰, – так завершает свое повествование В. Андоновский, обнажая его главную ценностную установку.

Источники и литература

Андоновски В. Достоевски и Мекдоналдс. Книжевни и културолошки студии. Скопје: Три, 2019. 279 с.

Андоновский В. Пуп света. М.: Институт перевода, 2023. 414 с.

Попов Д. А. Специфика национального постмодерна: миф и реальность // История и историческая память. 2015. № 11. С. 100–107.

Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература. М.: Флинта; Наука, 2001. 608 с.

References

Andonovski, V. *Dostoevski i Mekdonalds. Književni i kulturološki studii*. Skopje: Tri, 2019, 279 p.

Andonovskii, V. *Pup sveta*. Moscow: Institut perevoda, 2023, 414 p.

Popov, D. A. "Spetsifika natsional'nogo postmoderna: mif i real'nost'." *Istoriia i istoricheskaia pamiat'*. 2015, No 11, pp. 100–107.

Skoropanova, I. S. *Russkaia postmodernistskaia literatura*. Moscow: Flinta; Nauka, 2001, 608 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.14

A. G. Sheshken

Macedonian writer Venko Andonovski upon true and imaginary artistic values

Alla G. Sheshken

Doctor of Letters, professor

Lomonosov Moscow State University

119991, 1-51 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation

E-mail: asheshken@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9346-9814

---

²⁰ *Андоновский В.* Пуп света. М., 2023. С. 414.

Citation

Sheshken A. G. Macedonian writer Venko Andonovski upon true and imaginary artistic values // *Slavic Almanac*. 2024. No 1–2. P. 274–285 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.14

Received: 25.01.2024.

Revised: 31.01.2024.

Accepted: 12.03.2024.

Abstract

The Macedonian writer Venko Andonovski (1964) in his works of recent decades (novels “The ABC for the Naughty,” “The Navel of the Earth,” “The Navel of the World,” etc.) and essays (“Dostoevsky and McDonald’s”) raises the issues of the axiology of modern literature, the integration of its value meanings into the worldview of contemporaries. The value dominants of fiction and their interpretation in the works of modern authors have become an important problem in the 21st century for Slavic countries, especially acute for authors of “small literatures”. Against the backdrop of major socio-political changes in recent decades, the commercialization of literature has become intensive and has seriously affected Slavic literatures. A modern writer often must choose between genuine creativity (a serious and deep understanding of the fate of his people, important events of our time, improving language and style, etc.) and the commercial success that a bestseller provides. Reflecting on the phenomenon of the bestseller, V. Andonovski sees in it a manifestation of globalization in art and calls it literary fast food. The writer figuratively calls the choice between genuine and imaginary artistic values a choice between Dostoevsky and McDonald’s. In essays and novels, V. Andonovski explores the importance of preserving national tradition and orientation towards the achievements of world literature, containing values of the highest spiritual order.

Keywords

Macedonian literature, bestseller, axiology of modern literature, Venko Andonovski, F. M. Dostoevsky, “The Navel of the Earth”, “The Navel of the World”.